

Практика применения прогностического социального проектирования в решении проблем пространственного развития

В.И. Демьяненко

Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В условиях современной динамичной и неопределенной общественной жизни, классическая дихотомия «формализация-гибкость» в управлении уступает место дихотомии «унификация-разнообразие». Это обусловлено необходимостью вовлечения разнообразных социальных групп и перехода к более гибким субъект-субъектным отношениям. Однако отказ от субъект-объектных методов управления часто носит декларативный характер, а внедряемые механизмы партнерской деятельности не имеют должной доказательной базы. Технология «Прогностическое социальное проектирование» (ПСП), разработанная Т.М. Дридзе, представляет собой один из таких механизмов, направленных на решение проблем пространственного развития. В статье исследуется способность ПСП обеспечить адаптацию в условиях высокой неопределенности и нарастающей динамики с учетом уникальности и специфики различных сообществ и культур. Методологической основой анализа служит концепция типов научной рациональности В.С. Степина, выделяющая классический, неклассический и постнеклассический типы управленческих ситуаций. Методом исследования выступает множественный кейс-стади, позволяющий глубоко анализировать несколько случаев, выявлять сходства и различия. С помощью интервью, наблюдения и анализа документов было изучено пять кейсов, связанных с решением проблем пространственного развития с применением ПСП, собирая данные. Исследование установило, что классические подходы к управлению не соответствуют уровню сложности проблем, относящихся к неклассической парадигме научной рациональности. ПСП, применяемое в ситуациях неклассического типа, сохраняет ряд черт, присущих классическому управлению, что может приводить к негативным последствиям. Поиск баланса между унификацией и разнообразием поднимает ряд вопросов относительно того, насколько переход от управления, основанного на фактах целодостижения к механизмам, организующим совместную деятельность, способен ответить на те вызовы, которые характерны для современных проблем, вызванных ростом неопределенности.

Ключевые слова: проблемно ориентированный подход; прогностическое социальное проектирование; пространственное развитие; унификация и разнообразие; неклассическая парадигма управления; социально-экономическое развитие; субъектность

Для цитирования: Демьяненко В.И. Практика применения прогностического социального проектирования в решении проблем пространственного развития. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2024;14(5):64-73. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-5-64-73

The Practice of Using Predictive Social Design to Solve Problems of Spatial Development

V.I. Demyanenko

Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ABSTRACT

In the context of contemporary dynamic and uncertain social life, the classic dichotomy of “formalization-flexibility” in management is giving way to the dichotomy of “unification-diversity”. This is due to the need to involve diverse social groups and move to more flexible subject-subject relationships. However, the rejection of subject-object management methods is often declarative in nature, and the introduced mechanisms of partnership activity lack a proper evidence base. The technology of “Predictive

Social Design" (PSD), developed by T.M. Dridze, is one such mechanism aimed at solving the problems of spatial development. The article examines the ability of PSD to ensure adaptation in conditions of high uncertainty and increasing dynamics, taking into account the uniqueness and specificity of different communities and cultures. The methodological basis of the analysis is the concept of types of scientific rationality by V.S. Stepin, which distinguishes classical, non-classical, and post-non-classical types of management situations. The research method is a multiple case study, which allows for an in-depth analysis of several cases, identifying similarities and differences. With the help of interviews, observation, and document analysis, five cases related to solving spatial development problems using PSD were studied, collecting data. The study found that classical approaches to management do not correspond to the level of complexity of problems related to the non-classical paradigm of scientific rationality. PSD, used in situations of a non-classical type, retains a number of features inherent in classical management, which can lead to negative consequences. The search for a balance between unification and diversity raises several questions regarding the extent to which the transition from management based on the facts of goal achievement to mechanisms that organize joint activities is able to respond to the challenges that are characteristic of modern problems caused by growing uncertainty.

Keywords: problem-oriented approach; Predictive Social Design; spatial development; unification and diversity; non-classical paradigm of management; socio-economic development; subjectivity

For citation: Demyanenko V.I. The practice of using predictive social design to solve problems of spatial development. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(5):64-73. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-5-64-73

ВВЕДЕНИЕ

В современном обществе наблюдается стремительный рост динамики и неопределенности. Эти изменения предъявляют новые требования к управлению на всех уровнях: государственном, муниципальном, организационном и командном. В качестве адекватного ответа на эти вызовы предлагается переосмысление традиционных управленческих парадигм — отказ от субъект-объектных методов в пользу гибких субъект-субъектных отношений. Такой подход делает акцент на том, как важно, чтобы все участники процесса были вовлечены, проявляли инициативу и сотрудничали. Он выделяет мультиакторность как ключевую составляющую успешной адаптации к постоянно меняющимся условиям.

За последнее десятилетие в сфере государственного управления произошли значительные изменения. Если раньше основное внимание уделялось модернизации, основанной на западных моделях и практиках, то сейчас акцент смещается на более комплексные и многогранные подходы, учитывающие уникальные особенности различных сообществ и культур. Сегодня на первый план выходят цели устойчивого развития, ориентированные на социальную ответственность. Это означает принятие широкого спектра мер по защите окружающей среды и созданию условий для повышения качества жизни населения. Важным аспектом является вовлечение различных групп населения в процесс государственного управления. Стимулирование социального участия, поддержка разнообразия и обеспечение равных возможностей для всех граждан становятся ключевыми направлениями развития.

В классическом управлении основной акцент делается на формализации. Однако по мере усложнения деятельности, усиления конкуренции и роста потребностей населения возрастает практический и научный интерес к гибкости. Гибкость означает способность адаптироваться к изменяющимся условиям без значительных затрат и рисков. Она подразумевает определенную степень свободы в принятии решений и возможность быстро реагировать на новые угрозы и возможности. В быстро меняющейся социально-экономической и политической среде гибкость становится ключевым фактором для выживания и развития. В традиционных управленческих подходах гибкость часто сталкивается с давлением иерархической вертикали, что проявляется в соподчиненности и разделении на управляющих и управляемых. Необходимая свобода иногда лишь декларируется, но не реализуется на практике, что не позволяет отвечать на вызовы времени [1, 2]. Поэтому акцент с того, что и как должны делать объекты, переносится на то, кто является участниками взаимодействия, что они хотят и как себя ведут. Внимание смещается с гибкости в деятельности на разнообразие действующих лиц, а также на различия в социально-экономических и социокультурных условиях. В контексте управления это означает вовлечение широкого круга людей и социальных групп с различным багажом знаний, навыков, опыта и точек зрения. Разнообразие способствует инновационности и креативности, позволяя рассматривать проблемы и выявлять возможности с разных сторон. Оно помогает глубже понять потребности и ожидания различных заинтересованных групп,

что, в свою очередь, может улучшить качество принятия решений и эффективность управления.

Гибкость — это способность процессов или систем быстро и эффективно адаптироваться к изменяющимся условиям. В контексте управления гибкость означает умение корректировать свои действия в ответ на внутренние и внешние вызовы. Однако в классической дихотомии «формализация-гибкость» есть нюанс: существует субъект, который определяет, насколько гибкой должна быть система.

Разнообразие — это широкий спектр различных элементов, условий, субъектов или подходов в рамках одной системы или сферы деятельности. В современных подходах к государственному управлению разнообразие включает в себя как людей, так и социокультурные особенности. В таких условиях управление становится партнерским, где традиционное деление на субъекты и объекты уступает место равноправному взаимодействию.

Предполагается, что в динамичной среде разнообразие способствует гибкости. Но вместе с этими преимуществами разнообразие создает и определенные сложности, особенно в контексте продуктивного взаимодействия. Различия в восприятии, ценностях и методах работы могут привести к непониманию, конфликтам и снижению эффективности. Поэтому важно найти баланс в дихотомии «унификация-разнообразие». Один из способов достичь этого баланса — создать общие механизмы взаимодействия, которые обеспечат стабильную основу для конструктивного общения и сотрудничества.

В Российской Федерации активно внедряются механизмы, способствующие управленческой гибкости и разнообразию. К ним относятся государственно-частное партнерство, добровольчество, инициативное бюджетирование, цифровые платформы и другие. Этот процесс соответствует глобальному дискурсу, но в большинстве случаев не имеет достаточной эмпирической базы. Поэтому важно критически оценить соответствие между текущей ситуацией и применяемыми управленческими механизмами (Демьяненко, 2023).

В нашей стране для решения задач пространственного развития и гармонизации отношений между его различными субъектами активно используется социальная технология, разработанная Т.М. Дридзе и получившая название «Прогнозное социальное проектирование» (ПСП) [3, 4, 5]. Этот подход направлен на поиск оптимальных ре-

шений для сложных социальных проблем через сотрудничество всех заинтересованных сторон. Он включает в себя проблемно ориентированный инструмент, который помогает выявить ключевые причины проблем в пространственном развитии и разработать согласованные программы действий, учитывающие возможности и интересы всех участников процесса. Социальная составляющая технологии предполагает активное участие гражданского общества, бизнеса и правительства в диалоге, направленном на достижение общего понимания и выработку устойчивых стратегий развития. Анализ технологии проблемно ориентированного проектирования представляет интерес как пример исследования механизмов совместной деятельности. Это позволит нам лучше понять, как они работают на практике, а также оценить возможности и риски, связанные с их применением, что поможет найти баланс между унификацией и разнообразием.

МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДЫ

Объектом исследования выступают механизмы совместной деятельности, используемые заинтересованными сторонами для решения проблем пространственного развития. Предметом исследования является технология проблемно ориентированного проектирования, разработанная Т.М. Дридзе. Цель — проведение комплексного анализа коммуникационных механизмов коллаборации заинтересованных субъектов в контексте прогнозного социального проектирования, направленного на решение задач пространственного развития на территории Российской Федерации. Ключевым аспектом является изучение потенциала данных механизмов для обеспечения унификации процессов планирования и принятия решений при одновременном сохранении локального разнообразия и уникальности разных субъектов и условий. Важная составляющая исследования — оценка потенциала и ограничений, связанных с применением рассматриваемой технологии.

В качестве методологической основы для анализа взята концепция типов научной рациональности В.С. Степина. Она предоставляет универсальный теоретический инструментарий, используемый учеными в области социологии управления, что позволило сформировать общий профессиональный язык. Автор типологии обращает внимание на роль субъекта в процессе решения проблем, что учитывает динамику че-

ловеческого взаимодействия в управленческих процессах. Его концепция включает такие важные аспекты, как целеполагание, саморегуляция и рефлексивность, а также взаимодействия между разными субъектами и их стремления к достижению совместных и индивидуальных целей. Это играет ключевую роль в анализе и понимании управленческой реальности, где субъекты не просто реагируют на окружающие условия, а созидательно моделируют и трансформируют свои социальные и организационные контексты. Классический, неклассический и постнеклассический типы научной рациональности различаются по ряду критериев, и в проблемном поле социологии управления основными из них являются: сложность ситуаций (детерминированные, вероятностные, неопределенные); устройство социальных субъектов (линейные, саморегулирующиеся, саморазвивающиеся); отношения между участниками коммуникации (субъект-объектные, субъект-субъектные, субъект-полисубъектные); определение должного будущего (целевое, проблемное, визионерское). Для нашего исследования важно отметить, что классический, неклассический и постнеклассический научные взгляды одновременно являются описанием трех типов управленческих ситуаций, каждой из которых соответствуют определенные инструменты, позволяющие эффективно преодолевать трудности по достижению цели [6-10].

Механизмы совместной деятельности в современном государственном управлении разрабатываются как инструменты решения существующих проблем, присущих текущим условиям. Они представляют собой методы координации и взаимодействия различных сторон (правительства, бизнеса и гражданского общества) и направлены на формулирование и реализацию решений, учитывающих комплексный характер современных социально-экономических и политических вызовов.

Анализируя основные документы, регулирующие стратегическое управление в Российской Федерации, можно выявить ключевые тенденции и мировоззренческие установки, на которых базируется принятие решений. Во-первых, отмечается, что для экономических и социальных процессов характерна высокая динамика и неопределенность. Это означает, что государственное управление исходит из признания вероятностного характера будущих событий — любые планы и проекты рассматриваются с учетом возможных изменений

контекста и необходимости адаптации к новым условиям. Такая установка требует гибкого управления, способного оперативно реагировать на быстро меняющуюся внутреннюю и внешнюю среду. Во-вторых, в документах уделяется значительное внимание роли разных слоев населения и социальных групп в процессе стратегического управления. Народ, его потребности и интересы представлены как ключевые факторы, которые необходимо учитывать при разработке и реализации государственной политики. Это подчеркивает многогранность и сложность управленческих задач, требующих инклюзивного подхода и учета различных точек зрения и интересов на всех этапах стратегического планирования. В-третьих, документы акцентируют внимание на социокультурном разнообразии России. Этот факт признается как ценный ресурс для развития страны, а также как важнейший контекст, в котором формируются и реализуются все стратегические решения. Декларируется отказ от единой идеологии, управленческая модель делает ставку на плюрализм и открытость, что позволяет интегрировать разнообразные культурные и исторические традиции в общенациональный диалог. Таким образом, в современной стратегии управления РФ присутствует признание динамичности и неоднозначности текущей ситуации, активное вовлечение различных социальных слоев в процесс управления и глубокое уважение к социокультурному многообразию. Эти ключевые представления формируют основу для разработки политик и инструментов управления. Так, в соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ¹, в процессе принятия решений необходимо оценивать будущее социально-экономическое развитие на различных этапах, используя сценарные подходы. Основным принципом работы является учет потребностей всех социальных групп, о чем говорится в Концепции долгосрочного социально-экономического развития страны, утвержденной Распоряжением Правительства РФ № 1662-р². Этот подход находит отражение и в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года³, где подчеркивается важность участия

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38630>

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р. URL: <http://government.ru/docs/all/66158/>

³ Распоряжение от 13.02.2019 № 207-р. URL: <http://government.ru/docs/35733/>

общественности и бизнеса в процессах планирования и реализации развития территорий. Сделан акцент на выстраивании эффективного диалога между государственными органами, общественными организациями и деловым сообществом, как указывается в уже упомянутой Концепции долгосрочного развития. Этой же идеей пронизан и Закон о стратегическом планировании, где особо выделяется необходимость привлечения населения и предпринимательства к стратегическому управлению, что подчеркивает важность коммуникативных навыков в региональном развитии. Значительная неопределенность в процессе решения вопросов пространственного развития требует от федеральных органов не столько установления точных целевых показателей, сколько формулирования ключевых проблем и направлений их решения, как обозначено в Стратегии пространственного развития. Закон о стратегическом планировании также предоставляет региональным органам власти полномочия определять приоритеты и цели для социально-экономического развития, что свидетельствует об осознании необходимости решения проблем на пути к желаемому будущему [11].

Такой взгляд на ситуацию и используемые подходы управления соответствуют неклассическому типу научной рациональности, для которой характерно: процессы носят вероятностный характер, используют сценарные подходы; целеполагание проблемно ориентированное, с учетом изменяющихся обстоятельств и вновь открывшихся знаний происходит пересмотр целей; декларируется необходимость субъект-субъектного взаимодействия; субъекты рассматриваются как самоорганизующиеся социальные индивиды.

Проблемно ориентированный подход, предложенный Т.М. Дридзе, представляет собой значимый шаг в развитии социологической мысли, который нашел актуальное применение в современных принципах устойчивого развития территорий. Появление этого подхода стало ответом на актуальные вызовы времени, заложив основы для новой объяснительной и социально-диагностической парадигмы, позволившей более глубоко понять и проанализировать психоантропологические и социально-экологические аспекты социально значимых процессов, открывая путь к пониманию человека в его единстве с окружающим миром и обществом. Был сделан акцент на необходимость рассматривать человека как

целостную личность, способную чувствовать, мыслить и осуществлять активный диалог со своей окружающей средой. Подход, ориентированный на решение конкретных социальных проблем, основывается на том, что любые попытки социального прогнозирования и проектирования должны учитывать комплексный характер человеческого бытия и взаимодействия с миром, в котором он живет. Современные принципы устойчивого развития государств чрезвычайно созвучны идеям, заложенным в ПСП. Они основываются на понимании того, что решение глобальных проблем — будь то изменение климата, неравенство, сохранение биоразнообразия или социальное благополучие — требует глубокого осмысления взаимосвязей между человеком и природой, а также человеком и обществом. В современной ситуации этот подход подчеркивает необходимость разработки и реализации государственных стратегий, которые активно интегрируют человеческий фактор, учитывая не только экономические, но и социальные, психологические и экологические составляющие развития.

ПСП характеризуется отходом от строгих директивных методов управления (в которых определенный субъект обладает истинным знанием и в соответствии с ним направляет деятельность остальных участников) к изучению сложных, взаимосвязанных явлений в их контексте и с привлечением междисциплинарных подходов. ПСП представляет собой социальную технологию, которая помогает обосновывать выбор управленческих решений на социальном уровне. Это одно из важных звеньев в цепи социально-управленческих процессов, способствующее улучшению качества управления в обществе, в том числе предотвращая возможные конфликты. Встраивание ПСП в этапы разработки и принятия управленческих решений призвано улучшить их социальную направленность и эффективность, сделать их более осмысленными и социально ориентированными, повышая их качество и предотвращая социальные конфликты.

Идеи, положенные Т.М. Дридзе в ПСП, можно рассматривать как важный вклад в развитие неклассического типа рациональности в социологии управления. Кратко рассмотрим ключевые из них.

Проблемная ориентированность. ПСП осознанно отходит от традиционных объектно ориентированных и нормативно регулируемых методов, опирающихся на анализ статических структур

и норм. Он позволяет более гибко и адаптивно реагировать на изменяющиеся социальные потребности и предоставляет возможность для разработки инновационных и творческих решений. Таким образом, ПСП ставит перед социологами и проектировщиками задачу не просто интерпретировать социальную реальность, но и активно вмешиваться в нее, предлагая конкретные пути улучшения ситуации.

Мультисубъектность деятельности. ПСП подчеркивает, что любое социальное действие является индивидуальным и исходит из субъектности действующего социального индивида. Это означает, что поведение каждого человека обусловлено его личными намерениями и осознанием себя как активного участника социальных процессов. Именно субъектное самосознание придает деятельности интенциональный и ситуационный характер, позволяя индивидам действовать осознанно в ответ на социальную реальность.

Механизмы достижения целей. В отличие от классической рациональности, акцентирующей внимание на фактах достижения целей (событиях, ресурсах, установках и т.д.), ПСП предлагает обратить внимание на механизмы, с помощью которых эти цели достигаются. В первую очередь речь идет о коммуникативных аспектах (организации конструктивных действий и согласовании позиций). Таким образом предполагается, что продуктивные механизмы взаимодействия выступают неким гарантом того, что проблема будет решена.

Вовлеченная диагностика. Для Дридзе важна роль социологов не только в сборе, обработке и анализе социальных данных, но и в их донесении до всех заинтересованных сторон, особенно когда речь идет о причастности к принятию решений. Этот аспект подчеркивает необходимость активного обмена знаниями и информацией с целью обеспечить прозрачность процесса принятия решений и поддерживать активное участие всех сторон в социальном диалоге.

При этом важно отметить, что ПСП сохраняет ряд черт, которые характерны для классического управления. Так, социолог должен выступать независимым субъектом, который выполняет отведенную ему роль специалиста, владеющего навыками использования ПСП. Подобные ожидания мы наблюдаем в бюрократии, описанной М. Вебером. То есть допуская собственные интенции у всех заинтересованных сторон, мы

ожидаем, что социолог будет действовать только в соответствии с отведенными технологией ПСП обязанностями. Выполняя диагностику, социолог выступает специалистом, который глубоко изучает ситуацию, учитывая социокультурный контекст и взгляды разных заинтересованных сторон. Результатом такой деятельности является продукт, произведенный социологом, а не всеми заинтересованными сторонами.

Методом исследования выступил кейс-стади. Такой эмпирический подход предполагает изучение конкретного «случая» в определенных временных и пространственных рамках, что обеспечивает условия для детального и глубокого анализа. Согласно типологии Р. Стейк, используемый в данной работе инструментарий является множественным кейс-стади, так как изучается несколько случаев, позволяющих найти сходства и различия, анализировать предмет исследования в несхожих ситуациях, наблюдая разные проявления. Относительно целей исследования в терминах Р. Йина данный метод имеет описательный характер, сосредотачиваясь на поиске и анализе большого количества фактов, отражающих разные стороны [12]. Сбор данных проводился с помощью глубинных интервью заинтересованных сторон (представителей самых разных социальных групп, участвующих в ПСП), наблюдения за процессами и поведением людей относительно решаемых проблем и анализа соответствующих документов.

Было изучено пять кейсов. Их выбор обусловлен общей направленностью на решение проблем пространственного развития, использования ПСП и отличающимися проблемами.

Кейс 1

Проблема: стратегическое развитие города.

Решаемая задача: создание мастер-плана развития города.

Контекст:

- удаленность от других заселенных территорий;
- слабая транспортная доступность;
- разительно отличающиеся социокультурные условия.

Кейс 2

Проблема: своевременная реакция на возможности и угрозы.

Решаемая задача: анализ системы управления ключевыми показателями эффективности муниципалитета.

Контекст:

- объединения муниципальных образований с разными социокультурными особенностями и стратегиями развития.

Кейс 3

Проблема: включение большого торгово-развлекательного центра в социально-экономический и социокультурный контекст не только города, но субъекта федерации и страны в целом.

Решаемая задача: проектирование торгово-развлекательного центра.

Контекст:

- ограниченная транспортная доступность;
- историко-культурная локация;
- бизнес-интересы инвесторов;
- социальная значимость объекта.

Кейс 4

Проблема: создание территории-спутника, функционально интегрированной с городом, при обеспечении самодостаточности в ключевых социально-экономических и культурных аспектах, а также с улучшением качества жизни населения.

Решаемая задача: разработка комплексного проекта жилого района.

Контекст:

- большая новая территория на окраине, граничащая с новыми застройками;
- высокая конкуренция;
- растущие потребности населения.

Кейс 5

Проблема: трансформация микрорайона посредством его интеграции в существующую инфраструктуру и формирования направления для дальнейшего развития города.

Решаемая задача: разработка архитектурно-градостроительной концепции части территории города.

Контекст:

- противоречия между текущими и будущими выгодами;
- отсутствие стратегического плана развития;
- превалирование двух групповых субъектов.

Каждый кейс рассматривает практику взаимодействия разных заинтересованных групп в процессе решения реальной социальной проблемы, связанной с пространственным развитием. Он является фрагментом социальной реальности, который отражает феномен применения ПСП как механизма, организующего совместную управленческую деятельность.

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Благодаря непосредственному наблюдению, глубинным интервью и анализу документов установлено, что все изучаемые ситуации с точки зрения управления можно отнести к неклассическому типу рациональности по критериям целеполагания, сложности ситуации, взаимодействию заинтересованных сторон, поведению субъектов.

Во всех кейсах мы видим участие разных субъектов (социальные индивиды с активной позицией). Их количество и роли в решении проблемы отличаются, и это зависит от политической расстановки сил в городе, сложившейся на данный момент. Так, в муниципалитетах, в которых есть экономически преобладающие предприятия, сильное влияние оказывает большой бизнес. Наличие в законодательной или исполнительной власти представителя с социальным капиталом повышает субъектность этих групп влияния. Объединения представителей гражданского общества также отличаются в кейсах. Но для нас важно отметить, что во всех исследуемых ситуациях были вовлечены, занимали активную позицию разные заинтересованные стороны. В их формировании и поведении отмечены процессы самоорганизации. Иногда они оформлены юридически и люди объединяются вокруг зарегистрированных организаций или же, наоборот, представляют собой результат неформального общения.

В анализируемых ситуациях целеполагание изначально было проблемно ориентированным. Вне зависимости от того, насколько конкретным был образ будущего у заказчика проведения диагностики, цель рассматривалась, как решение проблемы. И речь шла не просто о том, что возникшие задачи не имеют однозначного решения, а учитывается наличие как объективных, так и субъективных характеристик у ситуации. Предполагается, что нет единственно верной точки зрения на то, что и как должно быть реализовано. Это обусловлено специфическим и мультидисциплинарным характером проблематики пространственного развития, которая охватывает широкий спектр факторов — от экономических и социальных до экологических и культурных.

Сама ситуация рассматривается участниками как стохастическая. Это, с одной стороны, следует из представлений заинтересованных сторон о том, как могут развиваться события, а с другой — участники, анализируя и разрабатывая планы по решению проблем, рассматривают разные сценарии и вероятные риски каждого из них.

Как было указано раньше, ПСП сохраняет ряд черт, присущих классическим подходам управления. Анализ кейсов свидетельствует о том, что в ситуациях, имеющих неклассический уровень сложности, они могут вести к негативным последствиям.

Роль социолога как независимого эксперта и специалиста в технологии ПСП противоречит неклассическому взгляду, описывающему всех участников как субъектов со своими интенциями. Есть соблазн рассматривать данную роль как незаинтересованную сторону, но все же речь идет о живых людях, которые равноправно взаимодействуют с другими субъектами решения проблемы. Анализ свидетельствует о том, что социологи, работая в команде и неизбежно обладая своими субъективными и этическими представлениями, могут формулировать разные выводы на одну ситуацию, симпатизировать той или другой стороне.

Социолог не остается сторонним наблюдателем, диагностирующим и организующим процесс изучения ситуации. Самим фактом своего существования он оказывается внутри проблемы и неизбежно влияет на ситуацию. Так, во всех кейсах были люди, которые не занимали субъектную позицию, но после того, как к ним обратились с вопросами, — проблема приобретала актуальность. Задаваемые социологами вопросы не только проблематизируют участников, но оказывают влияние на представления о ситуации и способы ее разрешения.

Результатом проделанной с помощью ПСП работы становится аналитический документ, который связывает влияние нововведений на общество и окружающую среду с учетом благополучия всех заинтересованных сторон, исследует потенциальные социальные риски и разрабатывает многоаспектные управленческие решения с оценкой их будущего воздействия. Этот продукт интеллектуального труда создан социологами, а не всеми субъектами проблемы. Э. Шейн подобные отношения между специалистом и другими участниками назвал врачебными. Они соответствуют классическому типу научной рациональности, в которой один субъект, облеченный властью, статусом, ролевой позицией определяет ситуацию для остальных. В условиях недериктивного управления подобное донесение знания о положении дел сталкивается с большими трудностями, вызывает сопротивление у других сторон. По мнению Э. Шейна, решением является проведение процессной диагностики, в которой результат — это продукт, созданный всеми участниками [13]. Данное исследование показало, что

каждый из субъектов не только интерпретирует результаты по-своему, но и со многими выводами не согласен.

Принятие решения в рамках ПСП осуществляется с учетом оценки последствий, сделанных аналитиками. И даже в том случае, когда ученые выполнили свою работу профессионально и этично, ее результаты оказываются на столе у заказчика и именно он определяет каковы цели и в дальнейшем полученную информацию использует как основание для принятия тех решений, которые интересны ему.

Сама по себе данная технология не выступает основанием, вовлекающим все заинтересованные стороны и самоорганизующим процесс соблюдения требуемых условий. Возникает необходимость в субъекте, который будет это осуществлять. И здесь возможна парадоксальная ситуация, что механизм, созданный для того, чтобы руководство направляло усилия на решение проблем, а не на поддержание собственной власти, начинает работать на собственное сохранение, выстраивание гармоничных отношений с заказчиками.

ПСП предполагает, что должен быть выполнен последовательный ряд этапов, позволяющий собрать всю необходимую информацию. Но на практике всегда есть временные и материальные ограничения, оказывающие влияние на возможности аналитической деятельности. В контексте неклассического подхода данная проблема разрешается тем, что результат диагностики рассматривается как промежуточный и постоянно уточняется.

ВЫВОДЫ

Управление в условиях высокого уровня неопределенности и растущей динамики общественной жизни вынуждает отказываться от классической дихотомии «формализация-гибкость» и переходить к дихотомии «унификация-разнообразие». Последняя ориентирована на продуктивную организацию партнерской деятельности субъектов с разными социокультурным капиталом, ценностными ориентациями и условиями, в которых они находятся. Особую актуальность это приобретает в государственном управлении, что во всем мире выражается в переходе от жестких стандартов модерна к принципам устойчивого развития. С этой целью в практику управления внедряются механизмы вовлечения самых разных социальных групп. Анализ показывает, что органы государственного управления вопросы

стратегического и пространственного развития рассматривают в парадигме неклассического типа научной рациональности. Именно для решения подобных проблем используется технология прогнозного социального проектирования, анализу опыта применения которой посвящена данная работа.

Метод кейс-стади позволил погрузиться в изучение реального механизма, организующего совместную деятельность заинтересованных сторон в поисках баланса между унификацией и разнообразием, охватывающим как социальных индивидов, так и условия, в которых они находятся. Были выявлены общие особенности, присущие проанализированным пяти кейсам, что недостаточно для экстраполяции сделанных выводов на все проблемы пространственного развития, но позволяет сформулировать вопросы для более детального изучения.

Установлено, что во всех кейсах решаемые проблемы относятся к неклассическому типу управленческих ситуаций. Анализ показал, что в этом случае использование подходов, относя-

щихся к классической парадигме управления, не соответствует уровню сложности решаемой проблемы и не способствует продуктивному взаимодействию вовлеченных социальных индивидов.

В поисках баланса между унификацией и разнообразием результаты данного исследования поднимают ряд вопросов, требующих дальнейшего изучения: может ли механизм взаимодействия выступать фактором, самоорганизующим заинтересованные стороны или всегда требуется сила, обслуживающая механизм? необходимо ли для продуктивного решения проблемы уравнивать шансы субъектов с разным уровнем социокультурного капитала? в том случае, когда, по мнению экспертов, решение проблемы затрагивает определенные слои населения, не проявляющие субъектность, нужно ли их проблематизировать или участие в решении находится в ответственности самих социальных индивидов? как предотвратить ситуацию, при которой механизм начинает бороться за собственное существование, организуя ритуальные псевдокоммуникации?

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пинк Д. Драйв: что на самом деле нас мотивирует. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер; 2012. 274 с.
2. Тихонов А.В., ред. Россия: реформирование властноуправленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов. Монография. М.: ФНИСЦ РАН; 2017. 432 с.
3. Дридзе Т.М. Прогнозное социальное проектирование: теоретико-методологические и методические проблемы. М.: Наука; 1994. 304 с.
4. Дридзе Т.М., Акимкин Е.М., ред. Социально обоснованное градостроительство в режиме прогнозного проектирования: от соц. диагностики к профилактике конфликтных ситуаций и конструктивному диалогу заинтересованных сторон. М.: Институт социологии РАН; 2005. 492 с.
5. Шилова В.А., Быков К.В. Методологические подходы, методы и аспекты исследования интенциональности в социологии управления. *Научный результат. Социология и управление*. 2021;7(4):48–74. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-4
6. Демьяненко В.И. Сравнительный анализ понятия субъектности в контексте трех парадигм сложности социального управления. *Личность. Культура. Общество*. 2022;24(2):132–142. DOI: 10.30936/1606_951X_2022_24_2_132_142
7. Лепский В.Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр; 2019. 340 с.
8. Мерзляков А.А. Субъектность регионов и ее значение для реформирования. *Вестник Института социологии*. 2018;9(2):48–65. DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.508
9. Степин В.С. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения. Постнеклассика: философия, наука, культура. Сб. статей. Сост. Киященко Л.П., Степин В.С. СПб.: Мир; 2009:249–295.
10. Тихонов А.В. Социология управления. Теоретические основы. М.: Канон +; 2009. 472 с.
11. Демьяненко В.И. Оценка субъектности участников взаимодействия по сокращению неравенства в российских регионах. *Научный результат. Социология и управление*. 2023;9(3):123–137. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-9
12. Козина И.М., Серёжкина Е.В. Концепция кейс-стади в социальных науках и французская традиция монографических исследований трудовых организаций. *Социологические исследования*. 2015;369(1):64–73.

13. Шейн Э. Процесс консалтинга: построение взаимовыгодных отношений «клиент-консультант». Пер. с англ. Малкова И.М.: Питер; 2008. 286 с.

REFERENCES

1. Pink D. Drive: the surprising truth about what motivates us. Transl. from Eng. Moscow: Alpina Publisher; 2012. 274 p. (In Russ.).
2. Tikhonov A. V., ed. Russia: reforming the power-management vertical in the context of socio-cultural modernization of regions. Moscow: FNISTS RAN; 2017. 432 p. (In Russ.).
3. Dridze T. M. Technology for developing a forecasting social project Predictive social design: theoretical, methodological and methodological problems. Moscow: Nauka; 1994. 304 p. (In Russ.).
4. Dridze T. M., Akimkin E. M., eds. Socially sound urban development in the forecast design mode: from social networks. approaches to conflict prevention and constructive dialogue among stakeholders. Moscow: Institut sociologii RAN; 2005. 492 p. (In Russ.).
5. Shilova V. A., Bykov K. V. Methodological approaches, methods, and aspects of intentionality research in sociology of management. *Research Result. Sociology and management*. 2021;7(4):48–74. (In Russ.). DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-0-4
6. Demyanenko V. I. Comparative analysis of the concept of subjectness in the context of three paradigms of the complexity of social management. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. 2022;24(2):132–142. (In Russ.). DOI: 10.30936/1606_951X_2022_24_2_132_142
7. Lepsky V. E. Metodologicheskij i filosofskij analiz razvitiya problematiki upravleniya. Moscow: Kogito-Centr; 2019. 339 p. (In Russ.).
8. Merzlykov A. A. The phenomenon of regional subjectness in solving the issue of reforming Russia's system of government. *Vestnik instituta sotziologii*. 2018;9(2):48–65. (In Russ.). DOI: 10.19181/vis.2018.25.2.508
9. Stepin V. S. Classics, non-classics, post-non-classics: criteria for differentiation. *Post-non-classics: philosophy, science, culture: Collection of articles*. St. Petersburg: Mir; 2009:249–295. (In Russ.).
10. Tikhonov A. Sociology of management. Theoretical basis. Kanon+; 2009. 42 p. (In Russ.).
11. Demyanenko V. I. Assessing the subjectivity of participants in interaction to reduce inequality in Russian regions. *Research Result. Sociology and management*. 2023;9(3):123–137. (In Russ.). DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-3-0-
12. Kozina I. M. The concept of case studies in the social sciences and the French tradition of monographic studies of labor organizations. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*. 2015;369(1):64–73. (In Russ.).
13. Shane E. Process consultation revisited. Transl. from Eng. Malkova I. Moscow: Piter; 2008. 286 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Василий Иванович Демьяненко — младший научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия

Vasily I. Demyanenko — Junior Research Fellow, Institute of Sociology of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-1838-2081>

imhocorg@gmail.com

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 06.11.2024; принята к публикации 09.12.2024.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received on 06.11.2024; accepted for publication on 09.12.2024

The author read and approved the final version of the manuscript.